Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии

Автор:
Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии

Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок #3

Эта повесть-сказка знаменитой шведской писательницы Астрид Линдгрен посвящена странной девочке, да что там – совершенно невероятной девочке. Вот уже почти полвека за удивительными приключениями Пеппи Длинныйчулок с увлечением следят дети и взрослые. Эта бесстрашная выдумщица сродни другому яркому персонажу – Тому Сойеру.

Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии

ASTRID LINDGREN

Pippi L?ngstrump i S?derhavet

1948

First published in 1948 by Raben & Sj?gren, Sweden.

For more information about Astrid Lindgren, see www.astridlindgren.com (http://www.astridlindgren.com/).

All foreign rights are handled by The Astrid Lindgren Company, Liding?, Sweden.

For more information, please contact info@astridlindgren.se (mailto:info@astridlindgren.se)

© Text: Astrid Lindgren, 1946 / The Astrid Lindgren Company

© Лунгина Л.З., наследники, перевод на русский язык, 2019

© Джаникян А.О., иллюстрации, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Как у Пеппи покупают виллу «Курица»

Городок наш, как вы знаете, небольшой, зато очень уютный – узенькие улочки, мощённые булыжником, невысокие аккуратные домики с палисадниками и много-много цветов. Всякий человек, который случайно попадал в город, не мог не подумать, что здесь, наверное, очень спокойно и приятно жить. Правда, особых достопримечательностей у нас нет, только два места достойны внимания приезжих: краеведческий музей да старый курган – и всё. Впрочем, жители города очень гордятся этими достопримечательностями и поэтому повесили указатели, чтобы каждый приезжий знал, куда ему прежде всего следует идти. На одной стрелке написано крупными буквами: «К краеведческому музею»; на другой – «К кургану».

Но есть в городе ещё и третий указатель – тоже стрелка и надпись «К вилле «Курица». Правда, этот указатель появился только недавно. Дело в том, что в последнее время почти все приезжие спрашивают, как пройти к вилле «Курица». Собственно говоря, этой виллой интересуются теперь больше, чем краеведческим музеем или курганом.

Однажды в ясный летний день наш городок посетил некий господин. Сам он жил в очень большом городе и поэтому вообразил, что он куда более важный и благородный, чем все жители нашего крохотного городка. К тому же он очень гордился своими начищенными до блеска ботинками и широким золотым кольцом на пальце. Может быть, и удивляться нечего, что он считает себя чуть ли не самым умным на свете.

Проезжая по нашим улицам, он что было мочи сигналил, чтоб все слышали, что это он едет.

Когда же этот господин увидел указатели, губы его скривились в усмешку.

– «К краеведческому музею». Нет уж, благодарю покорно! – пробормотал он себе под нос. – Эта забава не для меня. «К кургану», – прочёл он на втором указателе. – Час от часу не легче! – Потом он увидел третью стрелку

и воскликнул: – А это ещё что за глупости! Надо же придумать такое дурацкое название!

Он не мог прийти в себя от удивления. Вилла ведь не может быть достопримечательностью вроде краеведческого музея или кургана. «Наверное, этот указатель повесили по другой причине», – думал он. В конце концов он нашёл единственно возможное объяснение: эта вилла, должно быть, продаётся, и указатель, видно, повешен для того, чтобы те, кто хочет её купить, знали бы, куда надо идти. Господин этот давно уже подумывал, что ему пора купить виллу в каком-нибудь маленьком городке, где не так шумно, как в большом городе. Конечно, он не собирался переезжать в такой городок навсегда, но мог бы время от времени наезжать туда, чтоб отдохнуть. К тому же в маленьком городке его благородство и изысканные манеры будут куда заметнее, чем в большом городе. И он принял решение немедленно отправиться поглядеть на эту виллу.

Спрашивать дорогу ему не пришлось, он поехал в указанном стрелкой направлении. Он пересёк весь город и оказался на самой окраине. Но того, что искал, так и не обнаружил. И, уже потеряв всякую надежду найти виллу, он вдруг заметил на ветхой калитке сада белый листок, на котором красным карандашом было написано: «Вилла «Курица».

За калиткой он увидел большой запущенный сад – старые деревья, поросшие мхом, лужайки с неподстриженным газоном и много-много цветов, которые росли не на клумбах, а там, где им заблагорассудится. В глубине сада виднелся дом. Но боже, что это был за дом! Он выглядел так, словно развалится вот-вот на глазах.

Солидный господин глядел на дом и вдруг даже присвистнул от удивления. На террасе дома стояла лошадь. Господин этот не привык видеть лошадей на террасах. Вот почему он и свистнул.

На ступеньках террасы на солнцепёке сидели трое детей. Посерёдке веснушчатая девочка с двумя ярко-рыжими косичками, торчащими в разные стороны. Слева от неё примостилась маленькая светловолосая девчушка, очень милая с виду, в синем клетчатом платье, а справа – аккуратно причёсанный мальчик. На плече у рыжеволосой девчонки сидела обезьяна.

Солидный господин удивлялся всё больше и больше. Должно быть, он всё-таки ошибся и попал не туда. Не может же здравомыслящий человек полагать, что кто-нибудь купит этакую развалюху.

– Эй, дети! – крикнул он. – Неужели эта лачуга действительно вилла «Курица»?

Рыжая девочка вскочила и подбежала к калитке. Мальчик и вторая девочка нерешительно двинулись за ней.

– Ты что, в рот воды набрала? – спросил господин, поскольку рыжая девчонка так и не ответила на его вопрос. – Скажи мне наконец, это в самом деле вилла «Курица»?

– Дай мне подумать, – проговорила девчонка и глубокомысленно покачала головой. – Краеведческим музеем это, пожалуй, не назовёшь. Курган? Нет, это не курган. Всё ясно. Теперь я знаю, – завопила она, – это в самом деле вилла «Курица»!

– Отвечай как полагается, – огрызнулся господин и вышел из машины.

Он решил всё же зайти посмотреть дом и сад.

– Дом этот, конечно, можно снести и построить новый, – рассуждал он сам с собой.

– Прекрасная мысль! – воскликнула рыжая девчонка. – Что ж, тут же перейдём от слов к делу, – добавила она, подбежала к дому и оторвала с фасада одну из досок.

Но господин не обратил на неё никакого внимания. Он вообще-то не интересовался детьми и их дурацкими выходками, к тому же теперь он был занят делом – ему надо было всё как следует рассмотреть. Сад, несмотря на свою запущенность, был всё же великолепен и выглядел сейчас, в этот ясный солнечный день, на редкость привлекательно. Если построить здесь новую виллу, подстричь газон и проложить дорожки, если разбить хорошие клумбы и посадить цветы как положено, то, пожалуй, получится настоящая загородная вилла, в которой даже такой солидный господин, как он, сможет отдыхать, не

уронив своего достоинства. И он принял окончательное решение: купить этот дом.

Продолжая расхаживать по саду, солидный господин придумывал всё новые и новые усовершенствования. Само собой разумеется, эти замшелые деревья придётся тут же срубить. Он остановился возле огромного широкоствольного дуба, который шатром раскинул зелёную крону над домиком.

– Его я прикажу срубить первым, – заявил господин решительным голосом.

Маленькая девочка в клетчатом платьице испуганно вскрикнула:

– Ой, Пеппи, слышишь, что он говорит?

А рыжая девчонка тем временем усердно скакала по лягушечьи.

– Да, это решено. Вот с этого трухлявого дуба я и начну приводить сад в порядок, – продолжал сам с собой говорить приехавший господин.

Маленькая девочка в клетчатом платьице умоляюще протянула к нему руки.

– Нет, нет, вы не должны этого делать, – прошептала она. – Это ведь такой… такой хороший дуб, на него так легко влезать. И ещё у него такое большое дупло, и там можно прятаться.

– Что за глупости! – отбрил её господин. – Я же не лазаю по деревьям и, как ты сама понимаешь, не собираюсь прятаться в дупле.

Аккуратно причёсанный мальчик тоже подошёл к господину. Видно было, что и он очень встревожен.

– Послушайте, – сказал он с мольбой, – на этом дубе растёт лимонад. И шоколад тоже. По четвергам. Не надо его срубать.

– Милые дети, – сказал господин, – мне кажется, вы слишком долго сидели на солнце, и у вас зашёл ум за разум. Впрочем, меня всё это не касается. Я решил купить этот дом и сад. Вы не можете мне сказать, где мне найти хозяина?

Маленькая девчушка в клетчатом платьице принялась плакать, а аккуратно причёсанный мальчик побежал к рыжеволосой девочке, которая с невозмутимым видом продолжала скакать по дорожке.

– Пеппи, Пеппи! – закричал он. – Разве ты не слышишь, что он говорит? Почему ты ничего не делаешь?

– Как это я ничего не делаю! – возмутилась рыжеволосая девочка и запела: – «Вот лягушка по дорожке скачет, вытянувши ножки…» Я, можно сказать, выбиваюсь из сил, а ты говоришь, что я ничего не делаю. Попрыгай-ка лучше сам, тогда увидишь, какое это замечательное занятие.

Всё же она встала и подошла к приезжему господину.

– Меня зовут Пеппи Длинныйчулок, – заявила она. – А это вот Томми и Анника, – добавила она, указывая на своих товарищей. – Не можем ли мы быть вам чем-нибудь полезными? Не подсобить ли вам сломать этот дом, или срубить эти деревья, или ещё что-нибудь другое сделать? Скажите только слово, мы к вашим услугам!

– Меня совершенно не интересует, как вас зовут, – ответил солидный господин. – Я хочу знать только одно: где мне найти хозяина? Я решил купить этот дом.

Рыжеволосая девчонка, которую, как мы знаем, звали Пеппи Длинныйчулок, снова начала прыгать по дорожке.

– К сожалению, как раз сейчас хозяин занят, – сказала она и запрыгала с ещё большим азартом, чем прежде. – Он занят очень важным делом, – добавила она и запрыгала вокруг господина. – Но вы сядьте и подождите – она придёт.

– Она! Значит, здесь хозяйка женщина? – спросил господин с очень довольным видом. – Это куда лучше. Ведь женщины ничего не понимают в делах. Надеюсь, мне удастся купить этот дом за гроши.

– Надейтесь, надейтесь, – сказала Пеппи.

Поскольку сесть было некуда, господин после минутного раздумья всё же сел на краешек ступеньки. Маленькая обезьянка в тревоге заметалась по карнизу террасы. Томми и Анника – эти милые и аккуратные дети – испуганно стояли поодаль и не спускали глаз с господина.

– Вы здесь живёте? – спросил он.

– Нет, – сказал Томми, – мы живём в соседнем доме.

– Но мы сюда приходим каждый день играть, – преодолевая смущение, добавила Анника.

– Ну, этому я быстро положу конец, – заявил господин. – Я не позволю детям бегать по моему саду. Пожалуй, на свете нет ничего противнее детей.

– Совершенно с вами согласна, – сказала Пеппи и даже на мгновение перестала прыгать. – Всех детей надо бы перестрелять.

– Как ты можешь так говорить? – ужаснулся Томми.

– Да, да! Надо перестрелять всех детей, – настаивала Пеппи. – Но увы, это сделать нельзя, потому что откуда тогда возьмутся всякие важные дяденьки? А без них ведь никак не обойтись.

Господин поглядел на рыжие волосы Пеппи и решил пошутить.

– Скажи, – спросил он, – что общего между тобой и коробкой спичек?

– Не знаю, – сказала Пеппи, но не удивилась.

Господин дёрнул Пеппи за рыжую косу.

– У вас у обеих, – сказал он и заранее расхохотался, – пламя на голове!

– Чего только не приходится выслушивать, прямо уши вянут, – сказала Пеппи. – Но уж теперь я буду беречь свои уши.

Господин поглядел на неё и сказал:

– Знаешь что, я, пожалуй, за всю свою жизнь не видел более отвратительной девочки.

– Зато ты красавец, – отрезала Пеппи. – Но я не думаю, что людям достаточно взглянуть на тебя, чтобы быть счастливыми.

Видно было, что господин не на шутку рассердился, но промолчал. Пеппи тоже молчала и глядела на него, склонив голову набок.

– Послушай, – сказала она наконец, – а ты знаешь, что общего между тобой и мной?

– Между тобой и мной? – переспросил господин. – Надеюсь, что между мной и тобой нет ничего общего.

– Ошибаешься! – воскликнула Пеппи. – Оба мы пригожие – на свинью похожие! Только, чур, не я!

Томми и Анника тихонько захихикали, а солидный господин покраснел от гнева.

– Гадкая, наглая девчонка! – завопил он. – Я тебя научу, как надо себя вести!

Он протянул свою толстую руку, чтобы схватить Пеппи, но она ловко отпрыгнула в сторону, а секунду спустя уже сидела на ветке дуба. У господина глаза на лоб полезли от удивления.

– Ну, так когда ты начнёшь меня учить? – спросила Пеппи и поудобнее устроилась на ветке.

– Успеется. Мне не к спеху, – заявил господин.

– Вот и отлично, – сказала Пеппи, – потому что я собираюсь просидеть здесь на дереве до середины ноября.

Томми и Анника засмеялись и захлопали в ладоши. Но этого им не следовало бы делать. Потому что солидный господин был уже вне себя от ярости, и так как он не мог поймать Пеппи, то схватил за шиворот Аннику и закричал:

– Что ж, придётся проучить тебя! Уверен, что и тебе будет полезна хорошая взбучка.

Анника, которой никто никогда не давал взбучек, завизжала от испуга. В это мгновение Пеппи соскочила с дерева. Одним прыжком она оказалась возле господина.

– Знаешь что, прежде чем ты начнёшь драться, я, пожалуй, поиграю с тобой в мяч.

Так она и сделала. Она обхватила толстого солидного господина поперёк туловища и несколько раз подбросила его в воздух, потом на вытянутых руках понесла его к машине и швырнула на заднее сиденье.

– Я думаю, нам лучше отложить продажу этой лачуги на какой-нибудь другой день, – заявила она. – Видишь ли, я продаю свой дом только один раз в неделю и никогда не занимаюсь этим в пятницу. Ведь в пятницу нужно думать о том, как провести субботу и воскресенье, поэтому я обычно продаю его только по понедельникам, а по пятницам я занимаюсь уборкой. Всему своё время.

Господин с трудом пересел к рулю и дал полный газ, чтобы побыстрее отсюда убраться. Он был очень рассержен и огорчён ещё и тем, что ему не удалось поговорить с хозяйкой виллы. Теперь он решил во что бы то ни стало купить этот участок, чтобы выгнать оттуда детей.

На площади он остановил машину и спросил у полицейского:

– Не можете ли вы мне помочь встретиться с дамой, которой принадлежит вилла «Курица»?

– С большим удовольствием, – ответил полицейский и тотчас сел в автомобиль. – Поворачивайте назад к вилле, – сказал он.

– Хозяйки там нет, – возразил господин.

– Вы ошибаетесь, она наверняка там, – заверил его полицейский.

С полицейским солидный господин чувствовал себя в безопасности и повернул назад. Уж очень ему не терпелось поговорить с хозяйкой виллы «Курица».

– Вот дама, которой принадлежит эта вилла, – сказал полицейский и указал на дом.

Благородный господин поглядел туда, куда ему указал полицейский, схватился за лоб и застонал – на ступеньках террасы стояла рыжая девчонка, эта самая отвратительная Пеппи Длинныйчулок, и на вытянутых руках держала лошадь. Обезьянка сидела на плече у Анники.

– Эй, ребята, глядите! – крикнула Пеппи. – Вернулся наш спукулянт.

– Не спукулянт, а спекулянт, – поправила её Анника.

Солидный господин растерянно глядел на детей.

– Неужели… это вот… и есть хозяйка виллы? – спросил он упавшим голосом. – Помилуйте, это всего-навсего девчонка.

– Да, – подтвердил полицейский. – Всего-навсего девчонка. Но это самая сильная девчонка в мире, и живёт она здесь совсем одна.

К калитке рысцой подбежала лошадь, на ней верхом сидела вся троица. Пеппи поглядела на солидного господина и сказала:

– Слушай, было очень весело, когда ты загадывал мне загадки, а теперь я тебе загадаю. Скажи, какая разница между моей лошадью и моей обезьянкой?

Честно говоря, сейчас господин меньше всего был расположен отгадывать загадки, но он почувствовал такое уважение к силе Пеппи, что не решился промолчать.

– Ты спрашиваешь, какая разница между твоей лошадью и твоей обезьяной? Нет, к сожалению, этого я тебе сказать не могу.

– Ещё бы! На этот вопрос не так-то просто ответить, – сказала Пеппи. – Но я тебе подскажу. Если ты увидишь их обеих под деревом, а потом кто-то из них вскарабкается на его верхушку, то можешь быть совершенно уверен, что лошадь осталась внизу.

Солидный господин взялся за руль, снова дал полный газ и больше никогда-никогда не приезжал в наш маленький городок.

Как Пеппи подбадривает тётю Лауру

Как-то раз после обеда Пеппи разгуливала по своему саду, с нетерпением поджидая Томми и Аннику. Время шло, но ни Томми, ни Анника не появлялись. Тогда Пеппи решила сама отправиться к ним и выяснить, почему они задержались. Она нашла своих друзей в беседке возле дома. Они сидели за столом с мамой фру Сёттергрен и старой тётей, которая пришла их навестить. Дамы пили кофе, а дети сок. Томми и Анника бросились навстречу Пеппи.

– К нам в гости пришла тётя Лаура, – объяснил Томми. – Поэтому мы не смогли уйти из дому.

Пеппи раздвинула листву, заглянула в беседку и воскликнула:

– Ой, до чего же это хорошая тётя! Я должна обязательно с ней поговорить. Я просто обожаю вот таких старых тёть.

Анника с некоторой опаской поглядела на Пеппи.

– Видишь ли, Пеппи… я думаю… что лучше тебе не разговаривать с тётей, – нерешительно сказала она.

Дело в том, что в прошлый раз, когда приходила тётя Лаура, Пеппи болтала без умолку, и маме Анники пришлось даже её отчитать. А Анника не хотела, чтобы Пеппи ещё раз сделали замечание.

– Так, по-твоему, я не должна разговаривать с тётей Лаурой? – обиженно спросила Пеппи. – Нет, дудки, этого не будет! Я знаю, как надо себя вести, когда приходят гости. Я не хочу быть невежливой и тупо молчать. Она ещё, чего доброго, решит, что я на неё за что-то обижена.

– А ты уверена, Пеппи, что знаешь, как надо разговаривать с тётями? – не унималась Анника.

– Ещё бы! Это дело нехитрое. Тётей надо подбадривать, вот и весь секрет, – с торжеством заявила Пеппи. – Погоди, я и тебя этому сейчас научу.

Пеппи решительным шагом направилась к беседке. Прежде всего она поздоровалась с фру Сёттергрен, потом остановилась перед старой дамой и долго её разглядывала, высоко подняв брови.

– До чего же здоровый вид у тёти Лауры, – сказала она наконец. – Никогда она ещё не выглядела так прекрасно. Могу ли я получить немного соку, чтобы у меня не пересохло в горле, когда у нас завяжется беседа?

Последние слова были обращены к маме Анники и Томми. Фру Сёттергрен налила в стакан соку и протянула его Пеппи, но при этом сказала:

– Дети должны вести себя за столом так, чтобы их не было слышно.

– Как же это может быть? – изумилась Пеппи. – Ведь у вас, я надеюсь, есть не только глаза, но и уши. И если мой вид доставляет радость глазам, то несправедливо лишать ваши уши такого же удовольствия. Нельзя ведь допустить, что уши даны человеку только для того, чтобы он ими хлопал.

Фру Сёттергрен не стала отвечать Пеппи, а обернулась к пожилой даме.

– Как вы себя чувствуете, дорогая тётя Лаура? – участливо спросила она.

Лицо тёти Лауры приняло озабоченное выражение.

– Ах, что-то последнее время я чувствую себя неважно, – сказала она и вздохнула. – Я стала такая нервная, волнуюсь по малейшему поводу…

– Точь-в-точь как моя бабушка, – перебила её Пеппи и энергичным движением обмакнула сухарь в фруктовый сок. – Она тоже вдруг стала очень нервной и тоже волновалась по самым пустякам. Вот, к примеру, шла она как-то по улице, и вдруг ей на голову упал кирпич. Ей бы идти спокойно дальше, а она начала кричать, прыгать, метаться. В общем, подняла такой шум, что можно было подумать, будто случилось несчастье. Или ещё другой случай: как-то раз она пошла с папой на бал, и там они танцевали танго. Папа мой очень сильный, и он как-то случайно так толкнул бабушку, что она перелетела через весь зал и наскочила на контрабас. И что вы думаете? Она сохранила спокойствие? Нет, опять принялась орать, метаться и подняла такой тарарам, что папе пришлось взять её за шиворот и высунуть в окно, чтобы она отдышалась, успокоилась и перестала нервничать. Но и это не помогло. Бабушка не унималась и вопила как оглашенная: «Тащи меня назад!» И конечно, папа выполнил этот каприз. Не швырять же её с пятого этажа на улицу. Сами понимаете, это не было бы ей приятно. Но папа понял, что не так-то легко отучить старуху капризничать из-за пустяков, и очень огорчился. Да, что и говорить, трудно иметь дело с людьми, у которых нервы пошаливают!

Пеппи с сочувствием вздохнула и схватила новый сухарь.

Томми и Анника беспокойно ёрзали на своих стульях, тётя Лаура как-то неопределённо трясла головой, а фру Сёттергрен поспешно сказала:

– Я надеюсь, тётя Лаура, что скоро вы почувствуете себя лучше.

– О да, в этом можно не сомневаться, – успокоила её Пеппи, – потому что и бабушке моей стало куда лучше. Она принимала очень хорошие успокаивающие средства и почти совсем выздоровела.

– Какие успокаивающие средства? – с интересом спросила тётя Лаура.

– Лисий яд, – ответила Пеппи. – Раз в день по столовой ложке. Лучшего средства нет на свете! Это я вам говорю. После того как бабушка начала глотать лисий яд, она пять месяцев сидела не шелохнувшись и не вымолвила ни слова. Стала тихая, как мышка. Одним словом, совсем поправилась. И что бы ни случалось, она никогда уже больше не шумела и не кричала. Хоть сотня кирпичей упади ей на голову, она и с места не сдвинется – сидит себе да посиживает. Так что я уверена, что и вы, тётя Лаура, поправитесь.

Томми подошёл к тёте Лауре и шепнул ей на ухо:

– Не обращайте на неё внимания, тётя Лаура, Пеппи всё выдумывает. У неё и бабушки-то никакой нет.

Тётя Лаура понимающе кивнула. Но у Пеппи был острый слух, и она расслышала, что шепнул Томми.

– Томми прав, – сказала она. – Никакой бабушки у меня нет. Да и на что она мне нужна, раз она такая нервная.

Тётя Лаура обратилась к фру Сёттергрен:

– Знаешь, я вчера наблюдала такой удивительный случай…

– Уж наверняка не более удивительный, чем тот, что я наблюдала позавчера, – снова перебила её Пеппи. – Я ехала в поезде, он мчался на полном ходу, в купе никого, кроме меня, не было. И вдруг в открытое окно влетела, представьте себе, корова, а на хвосте у неё болталась дорожная сумка. Она села на скамейку напротив меня и начала листать расписание, чтобы выяснить, когда мы прибудем в Фа?лькепинг. А я как раз ела бутерброды – у меня с собой была целая куча бутербродов с селёдкой и колбасой. Вот я и подумала, что, быть может, корова тоже проголодалась, и предложила ей перекусить вместе со

мной. Она поблагодарила, взяла бутерброд с селёдкой и начала жевать.

Пеппи умолкла.

– Да, это и в самом деле удивительный случай, – с улыбкой сказала тётя Лаура.

– Ещё бы, такую странную корову нечасто встретишь, – согласилась Пеппи. – Подумать только, взять бутерброд с селёдкой, когда полно бутербродов с колбасой!

Фру Сёттергрен и тётя Лаура пили кофе, дети пили сок.

– Да, вот я как раз начала рассказывать, когда меня прервала ваша милая подружка, – сказала тётя Лаура, – что у меня вчера произошла удивительная встреча…

– Ну, если уж говорить об удивительных встречах, – снова вмешалась Пеппи, – то, наверное, вам забавнее будет послушать про Агафона и Теодора. Как-то раз папин корабль прибыл в Сингапур, а нам как раз нужен был новый матрос. И вот тогда на борт взяли Агафона. Агафон был двух с половиной метров ростом и такой тощий, что, когда он ходил, все его кости стучали, словно хвост у гремучей змеи. Волосы у него были чёрные как смоль, раскинутые на пробор, прямые как плети и такие длинные, что доходили ему до пояса; зубов у него не было вовсе, а вместо языка торчало жало, тоже такое длинное, что свисало ниже подбородка. Папа сперва был смущён видом Агафона – он был так уродлив, что не хотелось брать его в команду. Но потом папа подумал, что он ему пригодится, когда надо будет пугать лошадей. Одним словом, Агафон стал матросом, и корабль наш благополучно прибыл в Гонконг. И тут выяснилось, что в команде не хватает ещё одного матроса. Так у нас появился Теодор. Он тоже был двух с половиной метров роста, у него тоже были волосы чёрные как смоль, длинные до пояса и тоже разделённые пробором, изо рта у него тоже свисало жало. Агафон и Теодор были ужасно похожи друг на друга. Особенно Теодор. Собственно говоря, они выглядели как близнецы.

– Это удивительно! – воскликнула тётя Лаура.

– Удивительно? – переспросила Пеппи. – Что же тут удивительного?

– То, что они так похожи, – объяснила тётя Лаура. – Как же этому не удивляться?

– А чему тут удивляться! – возмутилась Пеппи. – Они ведь и на самом деле близнецы. Понимаете, два близнеца. Похожие друг на друга как две капли воды.

Пеппи с укором поглядела на тётю Лауру.

– Я решительно не понимаю, что ты хочешь сказать, миленькая тётя Лаура? Чему тут удивляться, и стоит ли поднимать шум из-за того, что два бедных близнеца, случайно встретившись, оказались похожими друг на друга? Разве можно их в этом обвинять? Неужели ты думаешь, миленькая тётечка Лаурочка, что кто-нибудь добровольно согласится иметь внешность Агафона? Уж, во всяком случае, не Теодор, если бы это от него зависело.

– Я не спорю, – сказала тётя Лаура, – но ведь ты сама обещала рассказать об удивительной встрече?

– Если бы за этим столом мне не затыкали всё время рот, – сказала Пеппи, – я бы рассказала вам о тысяче удивительных встреч.

Пеппи взяла ещё сухарь, а тётя Лаура встала, собираясь уходить.

Как Пеппи ищет кукарямбу

В то утро Томми и Анника, как всегда, прибежали к Пеппи на кухню и громко с ней поздоровались. Но ответа не последовало. Пеппи сидела на кухонном столе и гладила Господина Нильсона, который примостился у неё на коленях. Лицо у неё расплылось в счастливой улыбке.

– Привет, Пеппи! – ещё раз крикнули Томми и Анника.

– Во всяком случае, знайте, – мечтательно проговорила Пеппи, – знайте, что я это нашла. Я, и никто другой.

– Что ты нашла? – в один голос спросили Томми и Анника, сгорая от любопытства.

Ни Томми, ни Аннику нисколько не удивило, что Пеппи что-то нашла, потому что она всегда что-то находила, но просто им не терпелось узнать, что же именно она нашла.

– Скажи, скажи скорей, что ты нашла?

– Новое слово, – торжественно объявила Пеппи и взглянула на своих друзей так, словно только теперь их увидела. – Новое слово, совсем новенькое, прямо с иголочки.

– А какое это слово? – спросил Томми.

– Прекрасное, – сказала Пеппи. – Одно из самых красивых слов на свете. Лучшего слова я не слыхала.

– Ну скажи какое, – попросила Анника.

– Кукарямба, – с торжеством промолвила Пеппи.

– Кукарямба? – переспросил Томми. – А что это значит?

– Ах, если бы я только знала! – вздохнула Пеппи. – Мне ясно одно – что это не пылесос!

Томми и Анника в растерянности помолчали, потом Анника сказала:

– Но если ты сама не знаешь, что значит это слово, то какой от него толк?

– В этом-то и вся штука, вот это мне и не даёт покоя, – объяснила Пеппи.

– Скажи, а ты не знаешь, кто придумывает, какие слова что означают? – спросил Томми.

– Наверно, это делают сто старых-престарых профессоров, – объяснила Пеппи. – Ах, до чего же эти люди смешные! Подумай только, какие слова они придумали: щеколда, простокваша, гиппопотам, табуретка, ну и всякие другие, о которых никто не может сказать, зачем они нужны. А вот что кукарямба замечательное слово – каждому ясно. А как оно звучит: кука-рям-ба! И всё же никто не знает, что это такое. Вы не представляете, как мне трудно было его найти! И я во что бы то ни стало узнаю, что же оно означает!

Пеппи помолчала, задумавшись, а потом сказала:

– А может быть, кукарямба – это золотой светофор?

– Что ты, Пеппи, ведь золотых светофоров не бывает, – возразила Анника.

– Пожалуй, ты права. Что же это всё-таки может быть? Уж не звук ли, который получается, когда наступаешь ногой на сухую ветку? Давай попробуем, как это выйдет: «Анника побежала в лес, наступила на сухую ветку, и сразу же раздалось: «кукарямба».

Пеппи печально покачала головой.

– Нет, не выходит. Надо было бы сказать: «И сразу же раздался громкий треск».

Пеппи почесала затылок.

– Мрак сгущается. Но чего бы мне это ни стоило, я открою эту тайну. Послушайте, а вдруг это можно купить в магазине? Айда! Пойдём и спросим.

Томми и Анника с удовольствием согласились. Пеппи пошла в комнату и открыла свой чемодан, набитый золотыми монетами.

– Кукарямба, – повторила она. – Как замечательно звучит! Кукарямба! Пожалуй, за эре её не купишь.

Дети собрались в путь. Господин Нильсон, как всегда, сидел у Пеппи на плече.

– Нам надо торопиться, – сказала Пеппи и вынесла лошадь с террасы. – Мы поедем верхом, а то опоздаем и попадём в город, когда всю кукарямбу уже разберут. Я не удивлюсь, если бургомистр возьмёт у нас из-под носа последний кусок кукарямбы.

Когда дети верхом на лошади галопом неслись по улицам городка, подковы так звонко ударялись о булыжник, что все городские ребята выбегали из своих домов и гурьбой бежали за лошадью, потому что все они очень любили Пеппи.

– Пеппи, куда это ты скачешь? – кричали они ей вслед.

– Я хочу купить немного кукарямбы, – отвечала Пеппи и погоняла лошадь.

Ребята растерянно замолкали, не решаясь спросить, что это такое.

– Это, наверное, что-то очень хорошее? – отважилась наконец спросить совсем маленькая девочка.

– Ещё бы! – воскликнула Пеппи и прижала палец к губам, показывая ей, что надо помалкивать. – Пальчики оближешь! Но никому ни слова, поняла?

Они остановили лошадь у дверей кондитерской. Пеппи спрыгнула первая и помогла слезть Томми и Аннике. Дети вошли в кондитерскую.

– Дайте мне, пожалуйста, двести граммов кукарямбы, – сказала Пеппи, – но только свежую, хрустящую.

– Кукарямбы? – удивлённо переспросила изящная девушка, стоящая за прилавком. – У нас, мне кажется, нет кукарямбы.

– Не может быть! – воскликнула Пеппи. – Кукарямба продаётся во всех приличных магазинах.

– Дело в том, что вы пришли к концу дня, – нашлась продавщица, которая никогда не слышала о кукарямбе, но не хотела признать, что их магазин

недостаточно приличный.

– Так! Значит, утром у вас была кукарямба? – восторженно завопила Пеппи. – Милая, милая тётя, расскажи мне, пожалуйста, как она выглядит. Я в жизни не видела кукарямбы. У неё, наверное, румяная корочка?

Продавщица сильно покраснела и сказала:

– Я не знаю, что такое кукарямба. У нас, во всяком случае, никогда её в продаже не было.

Сильно разочарованная, Пеппи вышла из магазина.

– Что же, придётся скакать дальше. Без кукарямбы я домой не вернусь!

Ближайшим магазином оказалась лавка скобяных товаров. Продавец вежливо поклонился детям.

– Я хотела бы купить кукарямбу, – сказала Пеппи. – Но только мне нужен товар отличного качества, такой, чтобы им можно было убить льва.

Продавец лукаво улыбнулся.

– Сейчас мы найдём то, что вам надо, – сказал он и почесал у себя за ухом. – Сейчас мы отыщем нужный товар.

Он вынул из какого-то ящика маленькие железные грабли и протянул их Пеппи.

– Это вам подойдёт? – спросил он.

Пеппи негодующе посмотрела на него.

– Эту вот вещь сто профессоров называют граблями. А мне, как я вам уже сказала, нужны не грабли, а кукарямба. Нехорошо обманывать невинных детей!

Продавец рассмеялся и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/astrid-lindgren/peppi-dlinnyychulok-v-strane-veselii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити